

Нават, калі паўстанне было задушана, каталіцкае святарства не бяздзейнічала, толькі цяпер яно зноў спачувала. Так, ксёндз віцебскага дамініканскага касцёла св.Міхаіла Станіслаў Латыч 15 верасня 1863 г. прызначыў надзвычайны 15-ці дзенны пост у сувязі з напаткаўшым каталікоў і ўсіх людзей няшчасцем – няспраўджанымі надзеямі [19, ф.3046, воп.1, спр.1, арк.331-334].

**Заклучэнне.** Такім чынам, значны ўплыў на развіццё нацыянальна – вызваленчага руху ў Віцебскай губерні аказала мясцовае каталіцкае святарства. Яно выступала не толькі ў якасці ідэйна-духоўнага кіраўніка паўстання, але і прымала непасрэдны актыўны ўдзел у баявых дзеяннях, падтрымлівала рэвалюцыйныя арганізацыі і паўстанцкія баявыя фарміраванні матэрыяльна.

#### ЛІТАРАТУРА

1. Грыгор’ева В. Неблаганадзейны касцёл// Беларуская мінуўшчына. – 1996. – №3. – С.37-39
2. Канфесіі на Беларусі ( кан.18 – пач.20 ст. ). / Навук рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.:ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
3. Зайцев В.М. Социально – сословный состав участников восстания 1863-64 гг. в Литве и Белоруссии. – М.: Наука, 1973.- 473 с.
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год. – Витебск, 1863. – 486 с.
5. Нацыянальны гістарычны архіў у г.Мінску (НГАБ): ф. 3046, воп.1, спр.1 “Кароткія выпіскі са следчых спраў Віцебскай следчай камісіі за спробу ўзняць паўстанне”.
6. Восстание 1863-1864 гг. в Литве и Белоруссии. Материалы и документы. – М. – Wroclaw, 1965.- 629 с.
7. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 года да сакавіка 1917 года: У 3 т. Т. 2. / Пад рэд. В.П. Панюціча. – Мн.: Беларуская навука, 2002. – 552 с.

#### ХРОНИКА ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ ВИТЕБСКА В 1922 ГОДУ

**В.В. Горидовец**

*Витебск, ВГУ*

На основании постановления Витебского Губернского исполнительного комитета от 8 марта 1922 года была создана Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей в составе: председатель – член ВЦИК Сперанский, заместитель председателя – представитель Губфинотдела Маймин, ответственный секретарь комиссии – председатель Губернского комитета помощи голодающим Тихонов, член комиссии – представитель Витгубисполкома Даубе [2].

Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей приступила к работе 10 марта 1922 года. В Витебске была создана городская подкомиссия, которая провела подготовительную работу по учету церковных ценностей по инвентарным книгам церквей [3].

В состав комиссии по учету ценностей входили: председатель – уполномоченный от комиссии по изъятию ценностей, представители рабоче-крестьянской инспекции и приходского совета. Работа комиссии должна была обеспечиваться священником прихода и заключалась в ревизии имущества прихода по инвентарным книгам. В подробной описи делалась обязательная отметка относительно предметов, предназначенных для богослужебного употребления. Описи подписывались членами учетной комиссии и приходским священником [4].

Эта работа была окончена к концу апреля 1922 года. Предполагалось изъятие ценностей в 25 православных церквях [4].

В своем воззвании от 14 февраля 1922 года Витебский архиепископ Иннокентий (Ястребов) обратился к православным не быть безучастными к страданиям голодающих в Приволжских губерниях и призвал оказать помощь бедствующим как деньгами, так и продуктами, одеждой. Пожертвования предлагалось приносить в Витебский кафедральный Николаевский собор, а доставить помощь предполагалось в сопровождении представителей духовенства и мирян [1].

Предварительно была проведена агитационная кампания: общие собрания рабочих, служащих и красноармейцев, уездные и волостные собрания крестьян, – с публикацией отчетов в газетах [5].

Отношение к учету церковных ценностей в широких массах крестьян было не совсем определенное, городское население относилось отрицательно и почти враждебно, однако открытых враждебных действий практически не наблюдалось [5].

Свою непосредственную работу по изъятию церковных ценностей Губернская комиссия начала после окончания Пасхальной седмицы – с 24 апреля 1922 года, с таким расчетом, чтобы окончить изъятие ценностей до 15 мая 1922 года [6]. Для исключения сопротивления изъятию со стороны духовенства и волнений верующих, были проведены повальные обыски в домах духовенства. Если в результате обыска были найдены скрытые ценности, то священнослужитель арестовывался. Например, протоиерей Фантин Капустинский, у которого дома изъяли более двух пудов ценных для реквизиции предметов, был арестован и предан суду военного отдела Революционного трибунала [1].

В целом по городу Витебску изъятие ценностей было проведено в течение четырех дней и закончилось 29 апреля 1922 года [10]. Но в кафедральном Николаевском соборе, по свидетельству протоиерея Николая Околовича, в течение трех недель было четыре этапа изъятия ценностей. При последнем изъятии были реквизированы девять архиерейских крестов, а оставлен один – ветхий, без цепочки и уже вышедший из употребления. На возражение протоиерея Николая Околовича председатель комиссии насмешливо ответил, что крест можно носить и на веревочке. В тот же день в кафедральном Николаевском соборе Витебска было архиерейское богослужение, на котором протоиерей Николай Околович снял свой наградной крест и отдал его архиерею [1].

Тогда же из Витебского Успенского собора были изъяты все на престольные кресты, евангелия, богослужебные сосуды и дарохранильницы, причем Святые Дары были выброшены. Поскольку подобных действий при изъятии ценностей в других витебских церквях не наблюдалось, протоиерей Николай Околович задал вопрос председателю комиссии, чем вызвано такое беззаконие. В ответ он услышал, что это наказание за укрытие некоторых богослужебных принадлежностей Успенского собора священником Стефаном Кальвином. Протоиерей Николай Околович предпринял активные действия для возвращения незаконно изъятых богослужебных предметов. В результате комиссия по изъятию ценностей вернула все незаконно изъятые вещи, но большей частью в испорченном виде [1].

Было изъято около 20 пудов серебра, 1 фунта золота и двух-трех десятков драгоценных камней [10]. Незначительность изъятого объяснялась неимением в Витебске большого количества богатого купечества. В то же время делалось предположение, что часть ценностей была укрыта или похищена духовенством (подтверждения этому нет). Само духовенство предпринимало меры для исключения эксцессов при изъятии ценностей. Священник Витебской Успенской единоверческой церкви Рослов сам передал комиссии богослужебные сосуды из драго-

ценного металла с просьбой выдать взамен для продолжения богослужений другой комплект сосудов [9].

Все это не значит, что комиссию по изъятию ценностей везде встречали радушно. Впрочем, председатель Губернской комиссии называет единичными случаи, когда 8-10 женщин проклинали членов комиссии [8].

Из-за неопытности комиссий по изъятию и отсутствия точных инструкций, первоначально в одних церквях изымалось крайне мало предметов, а в других – необоснованно много. По результатам первой реквизиции было решено увеличить план сбора ценностей на 25%, проведя дополнительные изъятия [7].

За все время кампании по Витебской губернии было изъято: около 102 пудов серебра, приблизительно два фунта золота, менее одного фунта в весовом отношении драгоценных камней, а также золотые монеты царской чеканки на сумму 985 рублей, разменной серебряной монеты около 208 рублей и банковского серебра приблизительно на 726 рублей [10].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области. – Архивное уголовное дело №15759-П.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 753.
3. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 754.
4. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 755.
5. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 756.
6. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 757.
7. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 760.
8. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 768.
9. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 770.
10. ГАВО. - Фонд 123. - Опись 1. - Дело 772.

#### **ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ БИБЛИОТЕК**

**Т.Г. Гриневецкая**  
*Витебск, ВГУ*

Сегодня рынок АБИС на постсоветском пространстве достаточно обширен. При этом следует особенно подчеркнуть, что системы отечественного производства не только не уступают по своим параметрам зарубежным аналогам, но и наоборот даже обходят их по некоторым показателям. 1) Первым из них в наше время конечно является существенно более низкая стоимость. 2) Безусловно, неоспоримым достоинством отечественных систем является то, что они куда более правильно “говорят на русском языке”. Это означает не только правильное использование библиотечной терминологии в интерфейсах, рабочих листах ввода и выходных форматах, но и, что не менее важно, правильная трактовка всех ГОСТов библиотечного дела.

На данное время не существует ПО для автоматизации, удовлетворяющего все запросы библиотекарей, и, соответственно, способного решить все вышеперечисленные задачи. Поэтому особенно остро стоит вопрос о направлениях автоматизации каждой библиотеки, об использовании одной системы программ или ра-